Erschienen in: Strukturno-semantičeskie osobennosti nemeckoj razgovornoj i dialektnoj reči. -Omsk: Omskij gosudarstvennyj pedagogičeskij institut imeni A. M. Gorkogo, Ministerstvo Prosveščenija RSFSR, 1988. S. 3-16

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

ОМСКИЙ ОРДЕНА „ЗНАК ПОЧЁТА" ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ А.М.ГОРЬКОГО

НОВОСИБИРСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЙ РАЗГОВОРНОЙ И ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ

Межвузовский сборник научных трудов

ОМСК 1988

Н. Г. Беренд

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ В ЯМБУРГСКОМ ГОВОРЕ АЛТАЯ

Ямбургский говор Алтайского края в научной литературе впервые упоминается проф. В. М. Жирмунским в его работе "Die nordbairische Mundart von Jamburg am Dnjepr (Ukraine)",[1] опубликованной в 1931 году. Ссылаясь на информацию, полученную от информантов, он указывает на то, что в Сибири в начале века были основаны дочерние поселения носителей севернобаварского диалекта, выселившихся из села Ямбург на Украине. Исследуя историю и языковую ситуацию села Ямбург Табунского района Алтайского края в 1976 году, нам удалось установить, что этот диалектный район является в настоящее время единственным центром компактного расселения носителей севернобаварского диалекта на территории СССР[2]: село Ямбург было основано в 1909 году переселенцами из села Ямбург на Украине и период изолированного развития севернобаварского говора этого села составляет, таким образом, около 80 лет.

Исследуя морфологические категории имени ямбургского диалекта, мы, как и при описании системы глагола, проводим последовательное сопоставление форм различных периодов существования диалекта: древнебаварского[3], севернобаварского говора Украины[4], современного баварского[5]. Кроме того, нами проводится сопоставление структуры именных форм диалекта с их структурой в современном немецком литературном языке. Сопоставительный анализ грамматической структуры этих систем позволит ответить на ряд вопросов, имеющих значение не только для теории, но и для практики преподавания немецкого и русского языков в школах, где обучаются дети носителей верхненемецких диалектов СССР.

Ямбургский говор Алтайского края, развиваясь длительное время в условиях изоляции от исходной языковой области и в иноязычном окружении, все же сохранил основные черты диалекта исходной языковой области. Несмотря на то, что он является говором так называемой "дочерней колонии", в которых смешение языков началось уже в первые годы поселения носителей диалекта /поскольку в одном и том же населенном пункте были представлены носители самых раз-

оров/, в настоящее время он относится к тем говорам
зыка на территории СССР, которые сохранились еще в
чистой форме. В то же время, отсутствие нормирующе-
литературного языка и развитие в условиях изоляции от
арских диалектов привело к тому, что получили свобод-
ие внутриязыковые тенденции, заложенные в структуре
в результате чего в морфологической структуре ямбургс-
а произошли заметные изменения в сторону упрощения
мы грамматических категорий. Сюда относится тенденция
о и унификации одной из основных категорий имени - ка-
дежа в единственном и множественном числе, которая вы-
режде всего смешением дательного и винительного паде-
стью утрачен родительный падеж. Подобные изменения
и в других склоняемых частях речи, поэтому будет целе-
рассмотреть каждую из них в отдельности.

АРТИКЛЬ

в других немецких диалектах, в ямбургском говоре Ал-
аются определенный и неопределенный артикли. Опреде-
икль восходит к средневерхненемецкому указательному
о dër /муж.р./,dia /жен.р./, des /ср.р./ и имеет в
формы: dä: (də) "der", dyi (dy,d) "die", de:z (dəs,
Он склоняется в говоре следующим образом:

	Ед. число			Мн. число
р.	жен. р.	ср.р.	муж., жен., ср.р.	
de	dyi dy d	de:z s	dyi d	
ən	därə də	dien ən	dien ən	
ən	dyi dy d	de:z des s	dyi d	

ьный падеж говором утрачен. Он заменяется различными
ыми конструкциями /см. об этом ниже/. Дательный и ви-
падежи в формах артикля мужского и среднего рода пол-
падают. Артикль дательного падежа имеет форму dien
ə dien šofər "Danke dem Schofför"; hǫm dien bu: gfa:-
"Haben dem Buben gefährlich gezahlt"; hǫd-ə des di-
futsyil'd "Hat er das dem König erzählt"; hǫ-dien

Средний род: Bien khint mou mə hel'fə "Dem Kind muss man helfen"; bində-mə dien roːs d fyis tsǫm "Binden wir dem Ross die Füsse zusammen"; un geːm dien moidl' mou də pfuərə "Und dem Mädchen muss der Pfarrer geben"

Однако вытеснение дательного падежа винительным пока что является неполным: дательный падеж в говоре еще сохраняется, его значение поддерживается, с одной стороны, формой определенного артикля женского рода, с другой - сохранившимися формами местоимения. В германистике нет однозначного мнения относительно падежной системы верхненемецких диалектов, но нам представляется, что права И. Даль, которая утверждает, что нельзя вести речь об отмирании дательного или его вытеснении винительным в верхненемецких диалектах, на основании того, что формы определенного артикля этих падежей в мужском и среднем роде единственного числа совпадают. Она пишет по этому поводу: "Gewiss ist auf einem grossen Gebiet, nämlich im grössten Teil des Bairisch-Österreichischen, der Artikel für Mask. im Dat. und Akk. zusammengefallen in den, aber dieser Zusammenfall erhält keine systematische Bedeutung, solange der Unterschied aufrechterhalten wird im Fem., Neutr. und Plur., was auf dem ganzen Gebiet der Fall ist.[6] Из трех признаков, указанных И. Даль, в исследуемом ямбургском говоре Алтая присутствуют только два: известной стабильностью обладает форма дательного падежа женского рода в ед. числе и форма дательного мн. числа: gem-s o də stoloːvaja "Geben es der Speisehalle ab"; han därə šloeuz nougǫnə "sind der Spur nachgegangen"; hǫt-därə tsvuət muədə futsyil'd "hat der zweiten Mutter erzählt". Что касается формы den в дательном мужского и среднего рода, то нужно сказать, что это явление типично для баварских диалектов, ведь уже Й. Шмеллер дает для этого падежа две параллельные формы[7]. В. М. Жирмунский отмечает в севернобаварском Украины только форму den для дательного, зато в современном баварском говоре есть и форма dem.[8] Наличие этой формы можно, на наш взгляд, объяснить нормирующим влиянием литературного немецкого языка. По поводу формы den Л. Меркле высказывает следующее мнение: "hier ist offenbar im Maskulinum nur eine formale, lautliche Angleichung der Dativ-Endung -en erfolgt; der Dativ wurde nicht etwa durch den Akkusativ ersetzt, er sieht bloss genauso

Неопределенный артикль ямбургского говора склоняется следующим образом:

	Муж. р.	Жен. р.	Ср. р.
Им.	ə	-ə	ə
Дат.	ən	ənə, (ə)	ən
Вин.	ən	ə	ə

В силу того, что определенный артикль в безударной позиции часто имеет в дательном и винительном мужского и среднего рода форму ən, бывает трудно определить, имеем ли мы дело с определенным или неопределенным артиклем. В данном случае /при редукции начального d- формы определенного артикля можно говорить о нерелевантности категории определенность/ неопределенность не только в ямбургском диалекте, но и в баварском диалектном ареале вообще[10]. Примеры из ямбургского говора Алтая: na hoits-ə-mə-r-ən pi:dž "Dann heizen wir den Ofen"; no myi-mə-n hô:v-a:skhiən "Dann müssen wir den Hof kehren"; na hǫm-zə-n groeusən py:l'dz umdra:d "Dann haben sie den grossen Pelz umgedreht".

Неопределенный артикль очень распространен в ямбургском говоре, гораздо шире, чем в других, соседствующих с ним немецких диалектах, например, в южнофранкском или в гессенском. Приведем примеры типичного для ямбургского говора употребления неопределенного артикля:

na ši-mə dra:f ən mylÇrǫm und ən bu:də / šutsn-z duryənǫndə/ deka-s tsou und lein-z durydemfə "Dann schütten wir drauf einen Milchrahm und einen Butter, schütteln es durcheinander, decken es zu und lassen es durchdempfen";

na šimə ə raiz vǫsə dra:f und a-v-ən tsuka oi und a-v-ə syis syiz broeud ai "Dann schütten wir ein reines Wasser drauf, und und auch einen Zucker hinein, und auch ein süsses Brot hinein"

des iz-ə byl't fun gemi:zə und ə blu:məkraod iz Ǫm "Das ist Bin Bild vom Gemüse, ein Blumenkraut ist drauf(gemalt)";

des broeud vou mi:r sul' sa:n do te:mə mə ən bu:də oi ovə-r -ə y:l' "Das Brot, wo mürbe siin soll, da tun wir einen Butter hinein, oder ein Öl";

und iç bin iveha:pt xutš riə o ə vǫsə und ə sǫl'dz un tuŋg-

-ə broeud ai un de-šmekt mer a gued "Und ich bin überhaupt, so weit, rünr ein Wasser und ein Salz und tunke ein Brot ein - das schmeckt mir auch gut";
no ho-de-šu ə fätn á:sbron "Dann hat das schon ein Fett aeraus gebraten";
und mis hǫm a ə gǫ̈l'd hä:brǫxt ghǫt "Und wir haben auch ein Geld hergebracht gehabt";
dyi ga:ndzlə ovə dyi vǫ̈l'n ə grǫ:z "Die Gänselein aber, die wollen ein Gras";
ai mis fu voeu vän ə gši:r neme "Und wir, von wo werden wir ein Geschirr nehmen?".

При проверке вышеперечисленных предложений у информантов - носителей других немецких диалектов, представленных в селе Ямбург,все подчеркнутые существительные были употреблены без артикля. Нами зафиксирована чрезвычайно высокая частотность неопределенного артикля в такой функции в ямбургском говоре.

Нижеследующая таблица демонстрирует склонение определенного и неопределенного артиклей в ямбургском говоре Алтая, севернобаварском говоре Украины и современном баварском:

	ямб. гов. Алтая	сев.бав.Украины	совр.бав.
	о п р е д е л е н н ы й а р т и к л ь		
		ед. число мужской род	
им.	dä:, də	tiä, tə	dea, da
дат.	dien,ən	tī^{ə}n, n	dem/den am/an
вин.	dien,ən	tī^{ə}n, n	den an
		ед. число женский род	
им.	dyi, dy, d	təi, t	de, d
дат.	därə, də	tī^{ə}rə, tə	dera, da
вин.	dyi, dy, d	təi, t	de, d
		ед. число средний род	
им.	de:z, des, s	tēz, s	dees, as/s
дат.	dien, ən	tī^{ə}n, n	dem/den,am/an,n/m
вин.	dez, des, s	tēz, s	dees, as/s
		мн. число	
им.	dyi, dy, d	təi, t/ti	de, d
дат.	dien, ən	tī^{ə}n, n	dene, de
вин.	dyi, dy, d	təi, t/ti	də, d

неопределенный артикль

мужской род

им.	ə	ə	a
дат.	ən	ən	an/am
вин.	ən	ən	an

женский род

им.	ə	ə	a
дат.	ənə,(ə)	ənə	ara
вин.	ə	ə	a

средний род

им.	ə	ə	a
дат.	ən	ən	an/am
вин.	ə	ə	a

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Что касается категории падежа имени существительного, то здесь следует прежде всего отметить, что, как и в других немецких диалектах на территории СССР, генитив как падеж вышел из употребления. Сохранились только некоторые реликтовые формы, как, например, чрезвычайно употребительные лексемы džmorɣəts "Morgen"; džnǫxts "Abend". Для выражения генитивных отношений в ямбургском говоре Алтая широко распространены поссесивные конструкции /поссесивный аккузатив в мужском и среднем роде и поссесивный датив в женском роде/: ən fǫ:də sa pyl'ts "Der Pelz des Vaters"; ən ilenzə:ə joska sa fǫ:də sa švestə hǫt nou də fǫ:də ghaiərt "Der Vater hat dann die Schwester des ILlensəher Joseph geheiratet"; ən xudoi sa fǫ:-də dez is man fǫ:də sa bruədə gvə:n "Dem Chudoi sein Vater das ist meines Vaters Bruder gewesen"; ən su: sa uorvəd "Die Arbeit des Sohnes"; ən saša sani yl'tən "Die Eltern von Sascha"; də mari: irə muədə "Mariens Mutter"; oi, unzəni mari: irəni sao frəsn gfa:dli "Oi, die Säue unserer Marie fressen gefährlich (viel)"; də šefnə lispetpa:zl' irən švi:ɣəlainən irə haus "Das Haus der Tante Liesbeth Scheffner Liesbeth Scheffner". Для ямбургского диалекта характерно стремление к наслоению этих форм в одном предложении, как это, например, представлено в последней из приведенных выше конструкции.

Описательная конструкция с von, которая в баварских грамматиках рассматривается как параллельная форма для выражения генитивных выражений, в ямбургском говоре нами не зафиксирована.

Вопрос о совпадении артикля мужского и среднего рода в дательном падеже выше уже затрагивался. Этот процесс - унификация артиклевых форм в пользу винительного падежа - начался, видимо, задолго до переселения носителей севернобаварского говора в село Ямбург на Украине из так называемых "северных колоний" вблизи Петербурга, поскольку В. М. Жирмунский, исследовав в 1931 году диалект этого села, дательной формы определенного артикля уже не зафиксировал. Если мы обратимся к истории баварского диалекта, то уже у Й. Шмеллера, основоположника баварской диалектологии, найдем следующее высказывание: "Die Form: den statt dem ist im ganzen Ostlande gang und gebe ... Selbst das m in der Flexion Dativ Sing. des Artikels und der Adjektive wird gerne zu n , wie schon vor Jahrhunderten das em des Dativ Plur, noch früher das em der ersten Person Singul. im Präsens, und wieder früher das m der ersten Person plur. der Verba zu n geworden ist"[11], т.е. утрата дательного может рассматриваться как типично баварское явление, совершившееся в результате фонетического процесса - редукции конечного -n> m. Так же объясняет это явление и В. М. Жирмунский[12]. Остается неясным вопрос, почему в некоторых немецких диалектах, функционирующих на территории нашей страны, такая редукция не произошла, в связи с чем они в полном объеме сохранили дательный падеж?

Категория числа имени существительного нами была описана в одной из работ.[13] В говоре различаются два числа - единственное и множественное. Множественное число образуется с помощью четырех суффиксов: -ən, -n, -ɐ, -nɐ, а также путем чередования гласных и согласных. Категория числа обозначается очень четко, лишь у маленькой группы существительных множественное число остается немаркированным.

Особенность севернобаварского диалекта - наличие так называемого "потенцированного"дательного, функционирующего наряду с простым дательным множественного числа[14]. Речь идет о форме, которая получила название "усиленный дательный" -

ко распространена для маркировки дательного множе-
числа: iç vu:n ba man yl'tənən "Ich wohne bei mei-
"; min ši:lərnən "mit den Schülern"; mid štäkənən
ən"; miə vuərtn ni:d bis grǫ:s untən fyisnən vǫkst
nicht, bis das Gras unter den Füssen wächst".
мой встречаемся и в словах, заммствованных из рус-
a: mid i:rən kuba:dənən "mit ihren Inkubatorn".
дательного множественного числа,в говоре ни одна
ствительного не маркирована. Различия между силь-
ым склонением стерты. В говоре нет падежных окон-
ственным признаком числа является форма артикля
тивного местоимения.

Мужской род

число		мн. число	
ə:də	ḍä berɣ	ḍyi fǫ:dən	ḍyi berɣn
fǫ:də	ḍiən berɣ	diən fǫ:dənən	diən berɣnən
fǫ:də	ḍiən berɣ	ḍyi fǫ:dən	ḍyi berɣn

Женский род

muədə	ḍyi toxtə	ḍyi muədənə	ḍyi teçtə
muədə	ḍärə toxtə	ḍiən muədənən	ḍiən teçtənən
muədə	ḍyi toxtə	ḍyi muədənə	ḍyi teçtə

Средний род

khind	ḍe:z fenzə	ḍyi khində	ḍyi fenzən
khind	ḍiən fenzə	diən khindənən	diən fenzdənən
khind	ḍe:z fenzə	ḍyi khində	ḍyi fenzən

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

прилагательные употребляются в говоре в склоняе-
ноняемой форме. Если говорить о слабом склонении, то
одаются некоторые особенности, на которых хотелось
иться. Так, например, в мужском роде именительного
лагательные после определенного артикля имеют окон-
вокализованное -er /: də freiə bou "Der fremde Bu-

be". Это окончание может и отсутствовать: de groeus bou "der grosse Bube"; de yl'tst bruedə. Интересное явление нами зафиксировано в форме именительного среднего рода: прилагательное выступает с дополнительным формантом -s в сопровождении определенного артикля: dez khuxts vǫsə "das gekochte Wasser"; dez gryiz fuədə "das rohe Futter"; dez hailiyz by:l't "das heilige Bild"; dez viniyz khuxa."das schreckliche Kochen" Это широко распространенная в говоре форма, причем артикль в этом случае всегда употребляется в своей полной, нередуцированной форме: de:z menšliz le:m "das menschliche Leben"; dez uermseliz lem "das armseelige Leben"; des fuštandliz moidl "das verštändige Mädchen"; dez roeudhueriz moidl' "das rothaarige Mädchen". Однако, в некоторых случаях при употреблении в говоре редуцированной формы артикля конечный формант - s прилагательного отпадает и оно выступает в своей краткой форме: s letst mǫ:l' "das letzte Mal"; z naint jue "das neunte Jahr". Следует отметить, что носители ямбургского говора Алтая довольно часто предпочитают краткую форму прилагательного, причем это было характерно уже для северно-баварского говора Украины: В. М. Жирмунский для слабого склонения прилагательного дает только краткую форму.[16] Приведем парадигму слабого склонения прилагательных:

Мужской род

Ед. ч.

Им.	de freme ḃou	ḋä: yl'tstə ḃruədə
Дат.	ḋien fremən ḃou	ḋien yl'tstən ḃruədə
Вин.	ḋien fremən ḃou	ḋien yl'tstən ḃruədə

Мн. ч.

Им.	ḋyi ǫl'tn fǫ:dən	ḋyi yl'tstn ḃriədə
Дат.	ḋien ǫl'tn fǫ:dən(ən)	ḋien yl'tstən ḃriədən(ən)
Вин.	ḋyi ǫl'tn fǫ:dən	ḋyi yl'tstn ḃriədə

Женский род

Ед. ч.

Им.	ḋyi roeuti khapn	ḋyi yl'tsti švestə
Дат.	ḋärə roeutn khapn	ḋə yl'tstn švestə
Вин.	ḋyi roeuti khapn	ḋyi yl'tsti švestə

Мн. число

i roeutn khapnɐ	dyi yl'tstn švestɐn
en roeutn khapnɐn	dien yl'tstn švestɐn(ɐn)
i roeutn khapnɐ	dyi yl'tstn švestɐn

Средний род

Ед. число

:z kluez moidl'	des fainz pfl9ndtsedl'
en klue(n) moidl'	dien fain pfl9nddtsedl'
:z kluez moidl'	des fainz pfl9ndtsedl'

Мн. число

i klu:ni moidlɐ	dyi faini pfl9ndtsedlɐ
en kluen moidl'ɐn	dien fain pfl9ndtsedlɐn
i klu:ni moidlɐ	dyi faini pfl9ndtsedlɐ

потреблении с неопределенным артиклем прилагатель-
выступают в полной форме: ɐ gro:bɐ voits "gro-
"; ɐ gsunti luft "gesunde Luft"; ɐ hø̄l'z lyçt "ein
ht". В дательном падеже во всех трех родах при-
е получает окончание -n . Приведем некоторые приме-
ия прилагательных после неопределенного артикля:
z ana khuma mid-ɐn groeusn py:l'dz "ist hereingemmen
grossen Pelz"; жен. р.: mid-ɐnɐ šyi^{n} fuer "mit ei-
n Farbe"; ср. р.: mid-ɐn roeudɐn fuksroeuz "mit
n Fuchspferd"; mid-ɐn tsvuɐtn roeuz "mit einem
oss"; i-uɐn bet "in einem Bett"; fun ɐn gfa:dliŋɐ
vai "von einem gefährlich fleissigen Weib" Винитель-
муж. рода совпадает с дательным, а винительный женс-
еднего родов совпадает с именительным. Следовательно,
льные женского и среднего родов еще сохраняют свое
е в дательном падеже: конечное -n в отличие от ви-
. Во мн. числе прилагательные получают в сильном
окончание -i : khuxti iɐrtepfel"gekochte Kartoffeln";
rtepfel' "rohe Kartoffeln"; bo:ŋi virts "gebogene
; aigfø̄l'ni ɐemljɐnkɐn "eingefallene Erdhütten";

Приведем парадигму сильного склонения прилагательных.

Мужской род

Ед. ч.

Им.	e klueno bruedo	e freno bou
Дат.	en kluen bruedo	en fremen bou
Вин.	en kluen bruedo	en fremen bou

Мн. ч.

Им.	klueni briedo	fremi boeuno
Дат.	kluen briedenen	fremen boeunen
Вин.	klueni briedo	fremi boeuno

Женский род

Ед. ч.

Им.	e bo:ŋi vuerto	e ɸl'ti mueda
Дат.	ene bo:ŋen vuerto	ene (e) ɸl'tn mueda
Вин.	e bo:ŋi vuerto	e ɸl'ti mueda

Мн. ч.

Им.	bo:ŋi virto	ɸl'ti mueden
Дат.	bo:ŋen virten	ɸl'tn muedenen
Вин.	bo:ŋi virto	ɸl'ti mueden

Средний род

Ед. ч.

Им.	e klues khind	e rund hien
Дат.	en kluen khind	en rundn hien
Вин.	e klues khind	e rund hien

Мн. ч

Им.	klueni khindo	rundi hieno
Дат.	kluen khindenen	runden hienen
Вин.	klueni khindo	rundi hieno

Степени сравнения прилагательных образуются, как и в литературном немецком языке, с помощью суффикса -e /сравнительная/ и суффикса - st /превосходная/: šra:de "später"; lyive "lieber"; de gryizd nuer "der grösste Narr"; dyi gryizd khyl't "die grösste Kälte"; de yl'tste bruede "der älteste Bruder"; de jiŋste bruede "der jüngste Bruder"; dyi šyistn "die Schönsten" (Plural).

ГЛАГОЛ

стема глагола ямбургского говора нами была описана ра-
Дальнейшее изучение этого вопроса позволило сделать ряд
ных наблюдений, отражающих, в частности, общие тенден-
вития грамматических форм категории наклонения в ям-
м говоре в сопоставлении с другими южнонемецкими говора-
рассмотрении этих проблем мы и остановимся.

работе "Zur Frage des süddeutschen Präteritums" И. Даль
вает мнение, что важнейшим признаком верхненемецких диа-
отличающим их от других германских языков, является
е специального суффикса для образования претерита со-
льного наклонения. Так, скандинавский, английский, ни-
ский и большая часть нижненемецких диалектов утратили
т конъюнктива, в то время как верхненемецкие диалекты
ют древнюю структуру германских языков.[17] В другой рабо-
подчеркивает, что сохранение древнего, синтетического
выражения ирреальности /претеритальных форм конъюнкти-
ерхненемецких диалектах тем более удивительно, что на
дающей территории верхненемецкого языкового ареала прои-
отальная утрата противочлена парадигмы - претерита инди-
[18] Учитывая отсутствие у претеритальных форм конъюнктива
ного коррелята - претерита индикатива, следовало бы ожи-
о мнению И. Даль, постепенной утраты и этих форм и заме-
налитическими конструкциями. Исследования по немецкой
ологии показывают, что это не так. Л. Меркле, исследова-
временного баварского диалекта, отмечает, что слабая
ретерита конъюнктива может быть образована при помощи
ного суффикса -ad, независимо от того, слабый ли это
или сильный. Иногда суффикс -ad присоединяется к основе
та/nahmad "nähme"/, иногда - к основе презенса /blai-
iebe"/.[19] Алеманнские говоры также сохраняют более древ-
тояние: суффикс конъюнктива имеет здесь форму -ti. Не-
о от морфологического класса глагол в кондиционалисе
ет этот суффикс: ghööre - ghöörti "hörte"; blybe -
"bliebe". В ямбургском говоре такой суффикс для образо-
ретерита конъюнктива сохранился только у претерито-пре-
глаголов, и то не у всех: vyissert "wüsste"; diärfet

Отсутствие форм претеритального конъюнктива у полнозначных глаголов в ямбургском говоре можно объяснить, на наш взгляд, только его островным развитием в условиях иноязычного окружения. Предпочтительное употребление аналитических форм наблюдались уже в с. Ямбург на Украине. В. М. Жирмунский по этому поводу замечает, что претерит конъюнктива в принципе может быть образован от любого полнозначного глагола при помощи суффикса -ert, однако более употребительной является описательная конструкция, так как "аналитические формы оптатива всюду успешно конкурируют со старыми флективными формами, даже там, где эти последние относительно хорошо сохранились"[20]

Описанное выше отсутствие претеритальных форм конъюнктива обусловливает, таким образом, широкое распространение аналитических конструкций в диалекте. Более того, обычным становится соединение описательной аналитической конструкции для выражения ирреальности с частицей сослагательного наклонения "бы" из русского языка. Приведем примеры такого употребления:

iç teid by jetz so kä:n ebl' eze von-re vä:re "Ich würde jetzt so gerne Äpfel essen, wenn welche wären";

von iç by gel't häd heid-iç-s kepaŝt "Wenn ich Geld hätte, so hätte ich es geschaffen";

von iç tsaid hed vär iç by morçe in di štad gfa:re "Wenn ich Zeit hätte, so wäre ich morgen in die Stadt gefahren"

Надо отметить, что, несмотря на то, что употребление частицы "бы" для выражения ирреальности и весьма характерно для представителей молодого поколения ямбургского говора, оно все-таки еще очень неустойчиво, о чем говорит, в частности, и тот факт, что она употребляется то в главном, то в придаточном предложении /см. примеры/. Однако в целом можно отметить, что появление частицы "бы" из русского языка в системе сослагательного наклонения диалекта отражает, на наш взгляд, стремление более четко выразить значение ирреальности высказывания, и в какой-то мере оно обусловлено утратой претеритальных форм конъюнктива в ямбургском диалекте. Таким образом, наиболее предпочтительными формами для выражения ирреальности в ямбургском говоре являются описательные конструкции, в отличие от других южнонемецких диалектов, в частности, швабского и алеманнского, которые частично сохранили особый суффиксальный элемент, являющийся признаком претеритальной синтетической формы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

V. M. Schirmunski. Die nordbairische Mundart von Jamburg am Dnjepr (Ukraine) // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. Halle/Saale, 1931. Bd.55.

Н. Г. Беренд. Демографическая характеристика носителей севернобаварского говора села Ямбург Алтайского края // Вопросы структуры германских языков. В. 3. Омск, 1978. С. 10 - 14.

J.A. Schmeller. Die Mundarten Bayerns. München, 1969.

V.M. Schirmunski. Die nordbairische Mundart von Jamburg am Dnjepr (Ukraine). PBB, Bd. 55, 1931.

L. Zehetner. Bairisch. Düsseldorf, 1977; L. Merkle. Bairische Grammatik. München, 1975.

I. Dal. Systemerhaltende Tendenzen in hochdeutschen Mundarten. Wirkendes Wort, 6.Jg, 1955 - 1966. S. 141.

J. A. Schmeller. Die Mundarten Bayerns, S. 118, 205.

V. M. Schirmunski. Die nordbairische Mundart, S. 164.

L. Merkle. Bairische Grammatik, S. 98.

L. Zehetner. Kontrastive Morphologie: Bairisch/Einheitssprache // Grundlage einer dialektorientierten Sprachdidaktik. Weinheim/Basel, 1978. S. 320.

J. A. Schmeller. Die Mundarten Bayerns. S. 118, 205.

V. M. Schirmunski. Die nordbairische Mundart, S. 164.

Н.Г. Беренд. Некоторые замечания о категории числа имени существительного в ямбургском диалекте Алтая // Вопросы диалектологии немецкого языка. Республиканский сборник научных трудов. Омск, 1988. С. 3 - 10.

В. М. Жирмунский. Немецкая диалектология. М., Л. 1956.

V. M. Schirmunski. Die nordbairische Mundart, S. 266.

Н.Г. Беренд. Морфологические особенности и семантический потенциал глагольных категорий в южнонемецком языковом ареале. Канд. дисс. Омск, 1981.

I. Dal. Zur Frage des süddeutschen Präteritums // Indogermanica. Heidelberg, 1960. S. 7.

I. Dal, Systemerhaltende Tendenzen in hochdeutschen Mundarten // Wirkendes Wort, 6. Jg, 1955 - 1966. S. 143.

L. Merkle. Bairische Grammatik, S. 70.

A. Weber. Zürichdeutsche Grammatik. Zürich, 1948. S. 190.

В. М. Жирмунский. Немецкая диалектология. М., Л. 1956. С. 476.